защитника (адвоката) _____, адрес: _____

в интересах

В Судебную коллегию по уголовным делам

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА (в порядке ст. ст. 401.1 УПК РФ)

Приговором ____ городского суда от 30 ноября 20ХХ года П.Г.П. признана виновной и осуждена по ст. 292 УК РФ, ей назначено наказание в виде 6 (шести) месяцев лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ, условно с испытательным сроком на 6 (шесть месяцев).

С данным приговором не согласен, считаю его не законным в виду не правильного применения норм уголовного права и процессуального законодательства.

Оценивая доказательства по делу, суд пришёл к выводу о квалификации действий П.Г.П. по ст. 292 УК РФ, как совершение ею служебного подлога, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности.

Анализируя материалы дела и установленные судом обстоятельства, сопутствующие деянию П.Г.П., не могу признать выводы суда обоснованными по следующим обстоятельствам:

1. В соответствии с диспозицией ст. 292 УК РФ, уголовной ответственности может подлежать лицо, совершившее должностной подлог из корыстной или иной личной заинтересованности. Корыстный мотив по делу не установлен в связи с тем, что доказан факт оплаты через кассу выданной П.Г.П. ветеринарной справки. Мотивируя в приговоре вывод о действиях П.Г.П. из иной личной заинтересованности, суд указал, что она внесла исправления в ветеринарную справку, выданную В.Г. по просьбе К., не подумав о последствиях, она знала о необходимости выдать другую справку, однако чистые бланки были у нее на работе, она приписала тушу свинины в дополнение к туше говядины в ветсправку, то есть проявила иную личную заинтересованность, выразившуюся в желании помочь знакомой.

Такая позиция представляется не обоснованной. Из материалов дела усматривается, что факт приписки в ветеринарную справку происходил на подворье П.Г.П.в вечернее время. У П.Г.П. не было справок на руках, ветлаборатория, где они находились, располагается в городе Г. на рынке, доступа в неё в вечернее время не имеется, в летнее время мясопродукт скоропортящийся, подобная практика существует повсеместно длительное время.

Исследованными в суде материалами не установлены факты и основания, объясняющие мотив действий П.Г.П. как действия из иной личной заинтересованности, в соответствии с приведенной позицией Верховного Суда РФ.

2. Кроме того, за совершение должностного подлога может нести уголовную ответственность лишь лицо, наделённое специальными полномочиями, то есть специальный субъект.

При установлении должностных обязанностей П.Г.П. суд сослался на приказ № 45 от 20.04.2005 г., из которого следует, что ей дополнительно вменялось в обязанности обслуживание ветеринарного пункта села С. и работа ветеринарного санитара-дезинфектора лаборатории ВСЭ рынка ЧП К., а также на должностную инструкцию заведующего ветеринарным пунктом села С., подписанную П.Г.П..

При этом суд не учел, что отдельного трудового договора с П.Г.П. на исполнение ею обязанностей заведующей ветеринарным пунктом не заключалось, а вменение ей неопределённых обязанностей по обслуживанию ветеринарного пункта дополнительным приказом не является подтверждением заключения трудового договора с конкретными обязанностями, как следует из ТК РФ. При таких обстоятельствах П.Г.П. не должна была исполнять обязанности заведующей и не имела права выдавать гражданам ветеринарные справки на продукцию животноводства.

Кроме того, этим же приказом № 45 от 20.04.2005 г. П.Г.П. была внесена в приложение № 1 «Перечня должностных лиц, имеющих право использовать бланки строгой отчетности». По правовой сути данный перечень должностных лиц является неотъемлемой составной частью приказа, однако в материалах дела его нет. Как нет и сведений о том, что Пушкаревой передавались в подотчет вообще какие-либо ветеринарные справки.

3. Не учел суд и того, что в деле нет письменных доказательств, подтверждающих её осведомленность (инструктаж) об обязанности выдавать новую ветеринарную справку на продукцию животноводства на каждую осмотренную тушу. В исследованных судом должностных инструкциях подобных обязанностей не имеется, а письменных доказательств о проводимом инструктаже вышестоящим руководством следствием не выявлено.

Таким образом, в деле не имеется достаточных доказательств, подтверждающих специальные служебные полномочия П.Г.П., дающих ей законное право выдавать гражданам и подписывать ветеринарные справки.

При отсутствии специальных полномочий и иной личной заинтересованности, состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, отсутствует.

Не учтены судом и не приведены в приговоре показания свидетеля Ш., непосредственного начальника П.Г.П., о том, что её деяния являются малозначительными, общественной опасности от них не наступило, граждане не пострадали, никто из лиц, проводящих дальнейшую обработку мяса не наказан, а сама ветеринарная справка выдается лишь для подтверждения законной транспортировки продукции животноводства по району, не является заключением о годности мяса к реализации, П.Г.П. является лицом, непосредственно влияющим на транспортировку.

При таких обстоятельствах, деяние П.Г.П. не может быть признано обладающим высокой степенью общественной опасности, характерной для уголовного закона. При отсутствии вреда от её деяния, признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ присутствуют формально. А значит в силу ч.2 ст. 14 УК РФ её действия являются малозначительными.

По мнению защиты, в деянии П.Г.П. могут содержаться лишь признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. XX.8 Кодекса об административных правонарушениях, то есть нарушение ветеринарно-

санитарных правил перевозки или убоя животных, правил переработки, хранения или реализации продуктов животноводства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.1, 401.8, 401.14, 401.15 УПК РФ

ПРОШУ:

